

PEACE & SECURITY - THIS IS OUR BUSINESS!

young experts from the South Caucasus

photo by Galina Petriashvili

ЖЕНЩИНЫ, МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ:

«обязательства стран и их эффективная реализация в Евроатлантическом и Евразийском регионах»

так называлась международная конференция, которая пошла в ноябре, в Алматы, Казахстан

ГАЛИНА ПЕТРИАШВИЛИ, Грузия

КОНФЕРЕНЦИЮ организовали ООН Женщины и ОБСЕ при активном участии МИД Республики Казахстан. Среди участников были представители правительств, международных организаций и неправительственного сектора. Все три института сливаются в общий экспертно-активистский поток женского движения. Еще лет пятнадцать такое представительство было бы трудно вообразить: министры, руководители ведущих международных программ, эксперты в области безопасности - обсуждают женское участие в вопросах войны и мира. Повестка дня не просто создана - выстрадана женщинами региона, на протяжении многих лет. Еще раз посмотрим на название конференции. Из него следует, что у стран уже есть ОБЯЗАТЕЛЬСТВА в этой области. И это не может не радовать.

Начало системной поддержке женскому активизму по-

ложила Резолюция № 1325, принятая Советом Безопасности ООН в 2000 году. За ней последовал ряд других, развивающих участие женщин в вопросах мира и безопасности: Резолюция № 1820 (принята СБ ООН в 2008 году); Резолюции под номерами 1888 и 1889 (приняты в 2009-м); Резолюция № 1960 (в 2010-м); и наконец, Резолюция № 2122, которую приняли совсем недавно - в октябре 2013 года. Эти документы - основа международной правовой базы, направленной на защиту женщин и укрепление их роли на всех этапах конфликта и во всех институтах: в силовых структурах, в переходных правительствах, органах управления, международных миссиях и т.д. Резолюции содержат строгое требование об уголовном преследовании за сексуальное насилие в ходе войны и конфликта.

Это продуманные, скрупулезно написанные докумен-

ты, обязательные к исполнению во всех странах региона. Однако практика меняется слишком медленно. В официальных мирных переговорах по-прежнему слишком мало женщин, сексуальное насилие продолжает безнаказанно использоваться как орудие войны. Потребности женщин не учитываются, а их инициативы слишком мало влияют на ситуацию. Отдельная проблема - кадры. Женщины составляют лишь треть среди гражданского персонала миссий ООН по поддержанию мира и всего-навсего 2% - среди военного контингента этих миссий. Женщины составляют 8% от общего числа полицейских. С момента введения в действие полевых миссий ОБСЕ, всего лишь семь глав миссий (из 124) были представлены женщинами, трое из которых были назначены в 2012 году.

В чем причина и как исправить положение? Где лучший опыт? Как улучшить межинституциональное взаимодействие? Об этом были дискуссии на конференции. Был всесторонне рассмотрен один из важнейших механизмов - Национальные Планы Действий (НПД) по имплементации вышеперечисленных резолюций. Что это такое? НПД - это последовательно расписанные обязательства государств по реализации того, что записано в этих документах.

По состоянию на июнь 2013 года, национальные планы действий по выполнению Резолюции 1325 были приняты в 42 государствах-членах ООН. Из 56 государств-членов ОБСЕ НПД - НПД разработаны в 26 странах. Существует широко распространенное заблуждение, что Резолюция № 1325 (и другие) применяется исключительно к странам, находящимся в состоянии конфликта. На самом деле это инструменты для внедрения гендерных подходов во все области, имеющие отношение к обеспечению мира и безопасности. Вот почему страны с «низким риском» конфликтности - Канада, Швейцария, Дания, Бельгия, Швеция, Норвегия, Австрия, Великобритания и др. - разработали и внедрили у себя НПД по Резолюции 1325. Тем самым они обязались поддерживать гендерный баланс в структурах национальной безопасности, в международных мероприятиях по миростроительству, в программах оказания внешней помощи. Европа вновь показывает миру пример! Благодаря консолидированным усилиям женского движения, этот процесс пошел и в нашем регионе. В декабре 2012 года Грузия стала первым государством на территории Восточной Европе и Центральной Азии, принявшим НПД по выполнению Резолюции №1325, а в феврале 2013 года ее примеру последовал Кыргызстан.

На конференцию собрались те, кто имел отношение

СБ ООН: НОВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

18 октября 2013 года в ходе открытых дебатов по вопросу «Женщины, мир и безопасность» на сессии Совета Безопасности ООН была единогласно принята новая Резолюция № 2122, направленная на обеспечение полноценного включения женщин в мирные переговоры и в работу правосудия в переходный период. В Резолюции предусмотрены более жесткие меры и обязанности СБ ООН, региональных организаций и государств-членов по устранению существующих препятствий. В документе признается, что последствия конфликтов для женщин усугубляются их дискриминацией. Резолюция касается таких вопросов, как права женщин, оказавшихся беременными в результате изнасилования во время конфликта. Новая Резолюция подчеркивает: экономические права и возможности женщин необходимо максимально расширить! Это стабилизирует общества, выходящие из конфликта.

к разработке НПД и кто сегодня занимается работой по этим планам. Безусловно, уже есть первые уроки, которые нужно обсуждать. Они заключаются в следующем.

Существует риск того, что НПД окажутся формальными. Правительства склонны «забывать» о принятых планах, особенно если они не почувствовали их нужности, и тем более если гражданские активисты не стимулируют их своими инициативами, критикой или запросами.

Есть опасность того, что женщины не найдут в себе достаточно отваги и амбиций, чтобы массово претендовать на посты в сфере безопасности, делать в ней служебную карьеру. Это особенно характерно для традиционных обществ, культивирующих стандарты для «правильных» женщин.

Остается актуальным донести до самой широкой аудитории революционный дух резолюций! Пока же общества остаются в неведении, а СМИ продолжают транслировать гендерные стереотипы.

Практика показывает, что с принятием государствами НПД гражданская активность в них может несколько угасать - у людей возникает обманчивое ощущение выполненной роли. Очень важно - помнить о демилитаризации и о превенции! - ибо Резолюции СБ ООН не только о том, как разрешать конфликты, но и - в большой степени - о том, как их не допускать, как устранять основу потенциальных военных противостояний.

Нам - экспертам и активистам из разных стран и регионов, принадлежащих к разным институтам и разным поколениям - нельзя забывать о партнерстве. Мир, противостоящий военному насилию, должен быть единым и солидарным; страны, погруженные в конфликты или выбирающиеся из этого состояния, остро нуждаются в эффективной поддержке.

Безусловно, НПД необходимо хорошее финансирование, а работа по ним должна подвергаться мониторингу и глубоко анализироваться.

Я - ЗА РЕЗОЛЮЦИЮ!

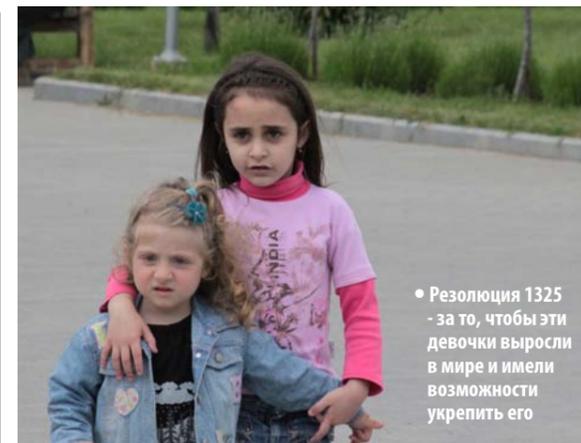
ЭЛЬНУРА ЗЕЙНАЛОВА, Азербайджан

ТЕРМИН «БЕЗОПАСНОСТЬ» прочно вошел в политический лексикон. Причем в контексте превентивности - предотвращения угроз. Это предотвращение напрямую связано с участием женщин. На всех уровнях: национальном, региональном, международном.

Кавказские женщины хорошо знают цену мира и войны. И пожилые, и молодые. Если не нам, так нашим мамам и бабушкам - слишком много пришлось пережить за последние 20 лет. Поменялась власть, выросло новое поколение. Но до настоящего, устойчивого мира все так же далеко. В чем причина? Только ли в политических препятствиях? Почему переговоры не имеют успеха?

Тринадцать лет назад, впервые за всю свою историю, Совет Безопасности обсудил вопрос о женщинах, мире и безопасности. До этого слово «женщины» использовалось лишь в контексте жертв. На этот раз были поставлены и многие другие потребности женщин - во всех миротворческих операциях, в строительстве и поддержании мира. Согласитесь, гораздо более широкое понимание? Я о Резолюции 1325. Она призывает все стороны принимать во внимание гендерную проблематику, включающую потребности женщин и девушек в период репатриации, переселения, реабилитации, реинтеграции и в постконфликтной реконструкции.

Эта Резолюция - просто революция в организации мирных процессов. Надо только как следует ее «завести». Ведь она дает задание национальным властям: обеспечить участие женщин в этих важных сферах! Однако государства не слишком активно бросались выполнять Резолюцию. Понадобилось несколько лет - только для того, что-

• Резолюция 1325 - за то, чтобы эти девочки выросли в мире и имели возможности укрепить его

photo by Galina Petriashvili

бы госчиновники узнали о ней. Потом - чтобы задумались, зачем она. Потом - чтобы наметили конкретные планы... Вот где ответ на вопрос: почему мирное урегулирование идет так медленно. Я уверена, что если бы женские организации не продвигали Резолюцию, не говорили бы о ней постоянно, то и сегодня она была бы «под сукном». Вот почему моя организация «Чистый мир» активно поддерживает все инициативы, связанные с Резолюцией и с женским миротворчеством. Все-таки развитие идет! Вот в Грузии принят Национальный План Действий по Резолюции. То есть она не просто написана на бумаге, но и, по идее, регулирует государственные решения. Это же просто отлично! Это очень хороший опыт, наши женщины внимательно изучают его. Надеюсь, что и правительство тоже. Надо подключить к этому как можно больше молодых специалистов из числа женщин, и тогда это процесс станет необратимым. Я верю, что у нас получится.

КСТАТИ ЖЕНЩИНЫ В АРМИЯХ

Еще в IV веке до н.э. женщины служили в войсках Афин и Спарты. Не забудем и о знаменитых амазонках, о которых упоминает историк Геродот (ок. 490-425 гг. до н.э.). Статус штатных военнослужащих женщины впервые приобрели в европейских армиях, в период «военной революции» 1560-1650 годов. При поступлении на ратную службу с ними уже заключался контракт, в котором четко излагались их функциональные обязанности в соответствии с воинской специальностью и определялся размер денежного содержания. Родиной феминизированной армии является Англия. Именно здесь в 1653 году появились первые женские военные госпитали, где работали жены солдат. А в 1917-1919 годы в составе британских вооруженных сил были сформированы Женские королевские военно-воздушные силы, Королевский вспомогательный корпус ВМФ и Женский легион секции автотранспорта численностью 100 тыс. человек.

Photo from Internet

• Англичанки из женской Королевской военно-морской службы транспортируют торпеду

Впервые в мире женщины наравне с мужчинами без профессиональных ограничений встали в строй как полноправные военнослужащие с соответствующим статусом в Канаде в 1895 году. Именно в это время их стали принимать на военную службу в мирное время не только в различные структуры обеспечения, но и в боевые части как полноправных солдат. Традиции феминизированной армии в Канаде поддерживаются до сих пор: из 33 офицерских специальностей женщины представлены в 30.

photo by Galina Petriashvili

ОСВЕЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ:

ТАМ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ ПРОПАГАНДА, журналистика заканчивается

ШОГИК ВАРДАНЯН, Армения

photo by Galina Petriashvili

В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ мне посчастливилось принять участие в ежегодной конференции Global Security Seminar, организованной Фондом Thomson Reuters и Stanley Foundation. Мне, как политическому журналисту с не очень большим стажем, было крайне интересно слушать доклады "гуру" в сфере журналистики на тему безопасности, терроризма и освещения этих тем в СМИ. Последний вопрос всегда был весьма щепетильным, учитывая влияние медиа на сознание людей. Ведь всего один кадр, одна статья, один репортаж могут сформировать то или иное впечатление, вызвать гнев - или наоборот, сочувствие. Освещение конфликтов – довольно неблагоприятное дело, уверена, что любой журналист подтвердит мои слова. Миссия журналиста заключается в том, чтобы рассмотреть проблему со всех сторон, дать максимально сбалансированный материал, избежать пристрастных формулировок и оценок. Зачастую это попросту невозможно.

Наряду с ценным опытом, полученным в ходе семинара, я должна признать (и не хотелось бы молчать об этом): зачастую в ходе обсуждений не было дискуссии как таковой, потому что чаще всего была представлена лишь одна сторона. Поясню: много внимания было уделено Сирии, однако вопрос рассматривался довольно однобоко: "революционеры хорошие, Башар Асад – плохой". То же самое наблюдалось в связи с российско-грузинскими отношениями (хотя присутствовали и российские журналисты). По моему скромному мнению, если журналист, тем более иностранный, уже определил для себя, кто прав, а кто виноват, он перестает быть журналистом в настоящем смысле слова. Там, где начинается пропаганда, журналистика заканчивается. Можно допустить, что сам гражданин Сирии вряд ли будет беспристрастен, но мировые информацион-

ные ресурсы просто обязаны освещать события нейтрально. Этого, по-моему, сейчас не происходит... К сожалению.

В программу нашего семинара входило посещение сел Дици и Двани: это граница с Южной Осетией. Оттуда мы все (я - уж точно), вернулись в довольно мрачном настроении. Потому что одно дело сидеть в уютном конференц-зале отеля Marriott и рассуждать о том, кто прав, кто виноват, другое – поехать на место конфликта и увидеть все своими глазами. Увидеть по обе стороны колючей проволоки разрушенные дома, временные домики, детей с грустными глазами, услышать дрожащие голоса взрослых мужчин. Мне ли не знать, что такое конфликт, разрушенные деревни и оставшиеся на улице люди...

К слову, крайне интересен был и опыт общения с азербайджанской коллегой. Как ни странно, с ней за три дня я общалась больше всех. Дело в том, что как это ни парадоксально, у нас с ней было больше общих тем, чем, к примеру, с американскими, британскими и другими коллегами. Может, причина была в том, что я специализируюсь на Азербайджане, и хорошо осведомлена об этой стране. Кстати, мы абсолютно не обходили стороной карабахский вопрос. Да и зачем обходить, если проблема есть, а мы, молодое поколение, – интеллигентное, заинтересованное в урегулировании. Естественно, в большинстве своем наши взгляды расходились, и общего решения (если бы!) у нас не нашлось, но то, что война – не выход, с этим никто не спорил. Примечательно, что наше общение привлекало много внимания: пару раз в день к нам подходили другие участники с вопросом: "Вы разве не из Армении и Азербайджана? А вы что, общаетесь?!" В ответ мы улыбались – правда, грустно...

LET'S TALK ABOUT PEACE AND SECURITY

The conflict in Ireland - the British-Irish dimensions

TATO CHKHAIDZE, Georgia

One might argue but to my mind even today the situation is similar to what it's called 'the Hobbesian nature of the state' - it is about 'all war against all the rest'. Conflicts around the world still have ethnic, political and as many characters as one could imagine.

The very calm and non problematic Britain has had and probably still has the Irish conflict. The problem of Ireland lies in the Act of 1920 when it was divided into 2 parts - North the dominion of The British and South Ireland, which 'gained' the status of the free state. The main conflict is and was between the unionists (loyalists) and the republicans, who followed the dream of the united Ireland. In other words, the conflict was between the oppressed Catholics and dominant Protestants. The conflict started because Catholics rights were violated, they started protests through peaceful forms but were answered by powerful forces of UVF. So Catholics seemed defenseless and here was IRA to "help" them. Today IRA is labeled as the terroristic organization, but in the beginning IRA tactics were sincerely defensive rather than offensive. The political wing - Sin Fein also played an important role, and later gained 10 % of electoral votes. But the only way was the political talks than the terroristic acts. So the labourist Blair had tried to negotiate with the terrorists as a second side (quite unusual for political

talks as the 2 sides have to be states of parties etc).

The last Belfast so called Good Friday agreement followed the Anglo-Irish and Framework agreements (the most important ones), was the resolution for the conflict, in a way that it stated that any decision about the future of the island of Ireland will be made by the people of North as well as South Ireland by the referendum. The problem of Ireland is not solved yet as the referendum has not taken place. Why? Because demographically Catholics are far fewer than Protestants so in case the referendum is held Protestants who are the majority will vote for the Union with Britain. Only then will the referendum make sense, when Catholics will become equal or more in quantity than they are now.

So the perspectives are that the final resolution will be by no means made peacefully by the referendum as the will of the Irish people is prior to anything that might be artificially imposed upon them. Last but not the least, the RIRA (that is the offspring of IRA, having the only significant military power now) should decommission entirely and the Catholics, who are for the partition, should outnumber the unionist Protestants. Let's wait, the time will show but as it seems the all war against all the rest should be regulated by the peaceful processes.

Negotiation between USA and Iran – Is it Possible or not? –

Some Implications for the Middle East Security

MEGI BENIA, Georgia

On April 7, 1980, the United States broke diplomatic relations with Iran after the attack of American embassy in Tehran in 1979.

On September 2013, the presidents of America and Iran spoke directly for the first time since 1979, setting the stage for delicate negotiations that could reshape the two adversaries' relationship. As it was written in the article of "The Wall Street Journal" (27.09.2013) "The 15-minute call between Barack Obama and Iran's Hasan Rouhani, which focused on Iran's disputed nuclear program, topped a week of dramatic twists and turns. It also highlighted how critical Washington and Tehran have become to each other's pressing geopolitical goals."

This conversation, which was held after 34 year of silence, gives us important messages about the future relations between two states - USA and Iran. Why this is important and what are the main benefits for the Middle East region?

First of all, it is important to mention that USA government always has tried to find reliable ally in the Middle East to balance Iran. In the end of 20th century this kind of actor was Iraq and USA felt itself in safety, but when Iraq became the threat for the regional stability and the regime of Saddam Hussein was defeated, for U.S. government the main political backer in the Middle East was Israel. However, now as the development show, Israel tries to become the leader of the region not giving the attention to the fact of USA.

Photo from Internet

On the other side there are several problems in the region: Syria, militant movements in the region and the Palestinian territories.

U.S. president Barack Obama tries to find the ways for solution of all the problems listed above through the negotiation processes on nuclear weapons with Iran. Obama focuses on curtailing Iran's nuclear program, dismantling Syria's chemical weapons and providing an Arab-Israeli peace agreement.

He needs support from Iran's president by all means to achieve lasting success at any of those, because Iran is the biggest backer of Syrian President Bashar al-Assad and has developed militant movements in Lebanon, Syria and the Palestinian territories that could have opened the Mideast peace process.

It is time for peace in the Middle East, which it has been waiting for the decades and if modern superpower has will to implement peace in this region, it will happen despite the fact that this process has unnerved many of Washington's closest Mideast allies beyond Israel, including Saudi Arabia and the United Arab Emirates.

Abdalla's pictures WAR IN PAINTINGS AND THROUGH KIDS' EYES

NINA ANANIASHVILI, Georgia

Many countries are going through the conflict turmoil nowadays and many local or international organizations are trying to build peace and confidence at regional, state or community level. And while the groups of people are busy with peace keeping, individuals play the vital role with different activities too. One of them is Abdalla Omari.

Abdalla is an artist from Syria, where the armed conflict still flares. Young man, who was born in 1986 in Damascus, Syria, moved to Tbilisi, Georgia and through his art he became one of the peace builders and the person who was able to show the pain he carries for the victims of war in his country.

Exhibition took place on November 14th, 2013 in the National Library of Georgia. The paintings were showing the sad faces of the children of Syria. Their eyes were full of sorrow and hope at the same time, but the most terrifying thing was that some kids' images were taken few hours before their death.

While looking at the paintings, it is impossible to stay cold to the portraits and the artist himself. Of course, it is impossible to share the volume of the feelings and pain Abdalla bears, but he still managed to convey them to the visitors and the viewers could get as close as possible to the war and its consequences.

This is the example of how one person can work

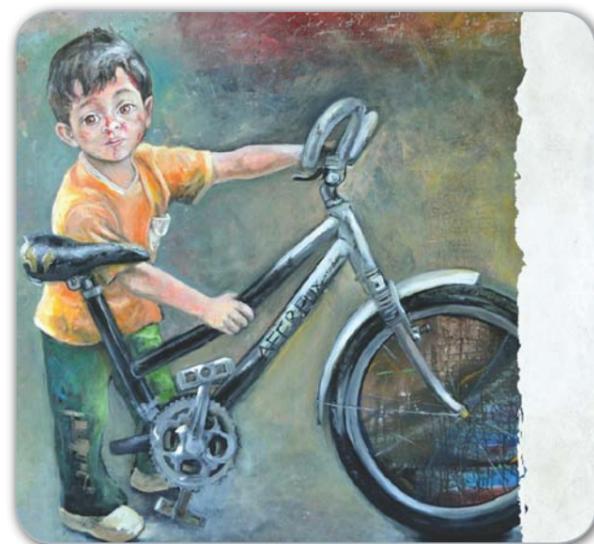
ომის ხიბლი
Charms of War
by Abdalla Omari

At The National Parliamentary Library of Georgia

საქართველოს პარლამენტის ეროვნულ ბიბლიოთეკაში

Exhibition opening:
From Thursday, 14th November, 18:00
Till 19th November 2013.
7, Gudashvili St. Tbilisi, Georgia.

გამოვენის გახსნა:
ხუთშაბათს, 14 ნოემბერს,
18:00 საათზე
19 ნოემბრამდე.

for peace, show the sorrow and brutality of war and bring viewers closer to reality. This was managed by catching a momentum and this way passing the message of horror of war and human demand and strives towards peace.

The message was sent to people, to us, that if we come together, share the true information and our emotions on war and peace outcomes, then we will be able to better advocate and promote peace and stability everywhere.

photos by author

ДАВАЙ ПОГОВОРИМ

photo by Galina Petriashvili

СЕВИНДЖ БАХШИЕВА, Азербайджан

МНОГИЕ ЛЮДИ ощущают свою уязвимость перед обстоятельствами, страдают от неуверенности и неопределенности. Особенно если конфликт не за горами и в любой момент может возобновиться.

Жизнь создает болезненные условия, возникают угрозы. Есть о чем поговорить. Естественно, мы и говорим, делимся мнениями. Мы с подругой работаем вместе и после трудового дня любим пройтись, пообщаться на отвлеченные темы. Иногда у нас случаются довольно интересные разговоры. Один из них я однажды записала. Подруга моя отказалась раскрыть свое имя, но это не так уж важно.

Я. В последнее время много говорят о женском лидерстве. Стали не так уж редкими семинары и конференции по темам: женщины за безопасность, женщины за урегулирование конфликтов, женщины и миротворческая деятельность. И ключевое слово тут – «женщина». Не кажется ли тебе, что идет реальное разделение на первый и второй сорт: вот мужчины, которым все позволено, а вот женщины – которых можно допустить, а можно и не допустить в ту или иную сферу?

Подруга. Не «кажется», а так оно и есть, это реальность. Ведь никто не говорит: пустите мужчин в безопасность. И так ясно: им можно все! А женщинам, мол, не мешало бы кое-что разрешить. Речь идет о прямом ущемлении прав человека. По идее, если не пускают – подавай в суд, и все. Ведь по Конституции у нас равенство.

Я. Вот прямо так и в суд? Мол, меня не пускают поучаствовать в переговорах?

Подруга. Нет, не так буквально, конечно. Переговоры – это не театр, чтобы всех пускать. Там формат, протокол.

Участвуют только силовые министры, например. Не подступишься.

Я. Ну и как с этим бороться? Если не принимают нас в министры обороны.

Подруга. Подходить надо постепенно. Закон о равенстве – есть? Есть! Вот и пусть работает. Чтоб на одинаковых позициях – и женщины, и мужчины, поровну. Потом – правила о составе переговорщиков: пятьдесят на пятьдесят. Закон прежде всего! И пусть они думают, как им формировать свои делегации.

Я. Понятно. Научная фантастика?

Подруга. Сто лет назад простое участие женщин в избирательном процессе было фантастикой.

Я. Ну и как идти к этому? Даже имея законы? Что-то я не вижу даже намека на такое.

Подруга. О составе делегаций тоже есть документ – Резолюция 1325.

Я. Но где брать министра обороны в образе женщины?!

Подруга. Сделать так, чтобы закон о гендерном равенстве РАБОТАЛ! Обеспечивал реальное равенство, а не только разговоры о нем.

Я. И побольше женщин в военных академиях.

Подруга. И женское лобби в парламенте. А для этого – побольше женщин в политике. В управлении вообще.

Я. Даа... До этого не близко.

Подруга. Не так уж и далеко.

А вы как думаете?

ЗАВТРА – ВСЕ ПО-ДРУГОМУ, чем ВЧЕРА

ЛИЛИТ ПИПОЯН, Армения

Конфликт – огромная коллективная травма. Национальная беда и боль. Для обеих сторон, для всех людей, так или иначе вовлеченных. Чем ближе к горячей фазе – тем переживания острее и болезнее. А чем дальше? Я о Карабахе – об армянах и азербайджанцах, и как мы относимся друг к другу сегодня, когда уже прошло так много времени. В одном из комментариев коллега по нашей Сети молодых экспертов выразилась в том духе, что со временем мы стали еще дальше, еще нетерпимее друг к другу. Я решила проверить – и расспросила моих подруг и знакомых – девушек в возрасте от 20 до 30 лет. В моем мини-опросе участвовало 15 человек: студентки, недавние выпускницы вузов, молодые специалисты.

Сначала я спросила о причинах конфликта – как они видят их. Мои респондентки были единодушны: межэтническое противостояние порождает государства и политические силы искусственно, следуя древнему принципу «разделяй и властвуй».

Я задала следующий вопрос: сколько времени нужно для разрешения межэтнических конфликтов, если в основе лежит территориальная проблема? Мне ответили: проблема в «посредниках», которые на самом деле продолжают поддерживать конфликт, а вовсе не разрешать. Без них проблемы могут быть решены значительно скорее.

Мне было интересно понять, как мои соотечественницы – молодые армянки – относятся к людям с «той стороны». Я спросила: если бы вам сказали, что вашими соседями отныне будут азербайджанцы, что вам придется жить рядом? Ответы можно обобщить таким образом: Конечно, трудно игнорировать тот факт, что он или она – азербайджанец или азербайджанка...

Конечно, мне стоило бы труда выкинуть это из головы... Но я постаралась бы сделать все, чтобы те люди почувствовали: армяне никогда не жили в атмосфере ненависти к какой-либо нации!

Уж кто-кто, а мы-то знаем, к чему это может привести (имеется в виду геноцид армян в 1915 году).

Только неразвитые нации могут отрицать существование другого... Все мы люди – плохие или хорошие, и оце-

нивать надо в индивидуальном порядке, а не как нацию в целом.

Одна девушка сказала:

– Мне бы так хотелось увидеть наш дом в Баку! Мои родители хорошо говорят об азербайджанцах, они очень дружили тогда; они говорят, что у нас много общего.

...Тут я призадумалась в ходе своего опроса. Мне тоже кажется, что с течением времени на первый план выходит не то, что было во время конфликта и сразу после, – а то, что было ДО. Мне кажется, что неизбежно появится ностальгия по людям, сожаление об утраченной ситуации покоя, безопасности и эмоционального комфорта.

Я продолжила опрос – и спросила прямо: как надо продолжать урегулирование? Если конфликт найдет политическое разрешение, сколько времени понадобится, чтоб наши нации полностью реабилитировались?

Мне ответили:

– Вряд ли конфликт разрешится в скором будущем, поскольку некоторым государствам и политическим силам выгодно нынешнее положение.

– Что касается наших народов – мы должны понять, что в 21 веке, на фоне глобализации, смешно и глупо иметь такие конфликты, да еще на почве деления территорий.

– Так долго продолжаться не может! Наши «верхушки» – тут и там – делят миллионы, а нам-то что делить?

– Больше не хочу, чтоб наши братья гибли на границе, в том числе и азербайджанцы... Что, у них нету сестер и матерей?!

– Так много сейчас глобальных проблем! Мы должны объединяться, чтобы решать их, а не наоборот. Или на нас должны напасть инопланетяне, чтобы мы наконец поняли это?!

Конечно, девушки 20–30 лет – это аудитория специфическая. Новое поколение, активное строительство собственной жизни, независимость мышления и отсутствие тяжелого личного опыта. Но может быть, это именно то поколение и та социальная группа, которой по силам совсем по-другому посмотреть на вещи? Может быть, вся надежда на них – молодых образованных женщин.

photo by Galina Petriashvili

•Подрастает уже второе поколение, родившееся после той войны. Микрорайон, где живут бывшие бакинцы. Город Горис, Армения

Women's Rights and International Mechanisms

(continued from the previous release)

NINO LAGVILAVA, Georgia

UN SECURITY COUNCIL RESOLUTION 1325 ON WOMEN, PEACE AND SECURITY (UNSCR 1325)

In recognition of the serious impact that armed conflict has on women and children, the United Nations Security Council adopted Resolution 1325 on Women, Peace and Security (SCR 1325) on 31 October 2000. It calls on Member States and all actors in a conflict to protect women's rights, to take account of their specific needs in conflict and post-conflict situations and to involve them in the entire process of re-establishing peace and stability through their participation in peacemaking, peacekeeping and peace-building efforts. It is the first Security Council Resolution to link women's experiences of conflict to the maintenance of international peace and security.. SCR 1325 recognizes that men and women experience security differently and that to build sustainable peace women need to be fully involved. After 2000 five more *UNSC resolutions were adopted on Women, Peace and Security* urging Member States to address the issue of furthering peace and security for women and girls and calling for representation of women at all levels of decision-making to prevent, manage and resolve conflict.

UN MECHANISMS AND STRUCTURES TO IMPLEMENT WOMEN'S HUMAN RIGHTS

There are number of mechanisms and structures at UN to implement Women's Human Rights. Commission on the Status of Women (CSW) established in 1946 at the first meeting of ECOSOC, was one of the first two "Functional Commissions" set up along with *UN Commission on Human Rights (UNCHR)*-Charter-Based body). CSW prepares recommendations and reports to the Council on promoting women's rights in political, economic, civil, social and educational fields. The CSW is one of the commissions of the UN that do not limit participation to states only. NGOs are also allowed to participate in sessions of the CSW, attending caucuses and panels and organizing their own parallel events through the NGO Committee on the Status of Women.

Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW Committee) is the body of 23 independent experts that monitors implementation of the CEDAW Convention and its optional protocol. State parties are obliged to submit regular reports to the Committee on how the rights of the Convention are implemented. The

Committee considers each State party report and addresses its concerns and recommendations to the State party. General recommendations are directed to States and concern articles or themes in the Conventions.

NGOs are preparing shadow reports versus State reports.

UN set up a number of treaty-based bodies, comprising committees of independent experts who monitor compliance with human rights standards and norms flowing from the core international human rights treaties, such as The Human Rights Committee promotes participation with the standards of the ICCPR, The Committee on Economic, Social and Cultural Rights monitors the ICESCR ;The Committee Against Torture; The Committee on the Rights of the Child; The Committee on Migrant Workers ;The Committee on the Rights of Persons with Disabilities; The Committee on the Elimination of Racial Discrimination.

The new UN Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women was created on 2 July 2010 and is responsible for providing substantive support to the Commission in all aspects of its work. UN Women is also responsible for facilitating the participation of civil society representatives in the Commission's annual session, as well as for the coordination of parallel events held at the United Nations during the sessions. Four of the world body's agencies and offices merged: the UN Development Fund for Women (UNIFEM), the Division for the Advancement of Women (DAW), the Office of the Special Adviser on Gender Issues, and the UN International Research and Training Institute for the Advancement of Women (UN-INSTRAW).

The Newsletter is issued in the frame of the project - "Support strengthening the role of young women in building peace and stability in the South Caucasus" - the Regional project financed by **OSI (Open Society Institute)** and implemented by **IGPN - International Gender Policy Network** in partnership with **TASO Foundation in Georgia**
Web: <http://youthpeacesecurity.blogspot.com/>